

— Говори, что сегодня случилось? — Цзи Юи взглянула на Ань Чэнцзи, жестом приглашая его сесть, словно совсем не замечая его смущения.

— Дело вот в чём, — начал Ань Чэнцзи, бросив взгляд на Юаньвэй, которая сосредоточенно наносила лак на ногти Цзи Юи. Видя, что мать не собирается её отпускать, он продолжил, — В последние дни отец стал ко мне весьма холоден, и я чувствую беспокойство, но не знаю, как поступить. Потому и пришёл к матери за советом.

Услышав это, Цзи Юи окинула его взглядом, в котором мелькнула неясная тень:

— Твой отец не только к тебе холоден, но и ко мне тоже. Ты спрашиваешь меня, что делать, а кого спросить мне?

Причину тревоги Ань Чэнцзи Цзи Юи знала: он беспокоился, что после смерти Ань Цзинсина император всё ещё не назначил нового наследника престола. Она понимала, что её сын с детства не отличался терпением.

— Что мать имеет в виду? — Ань Чэнцзи не ожидал такой реакции. Раньше мать, возможно, беспокоилась бы ещё больше, чем он, но сейчас она казалась совершенно спокойной. Это сбило его с толку.

— Я имею в виду именно то, что сказала, — ответила Цзи Юи, не глядя на него, и протянула другую руку Юаньвэй. — Воля императора непостижима. Даже я не могу знать, что он думает. Если ты действительно хочешь узнать, почему он к тебе охладел, почему бы не спросить его самого?

Ань Чэнцзи не ожидал такого ответа. Если бы он мог сам спросить императора, зачем бы он пришёл к матери?

— Тогда, может, я сделал что-то, что не понравилось матери? — Единственное, что пришло ему в голову, — это то, что он мог чем-то вызвать её недовольство.

— Нет, всё в порядке, — Цзи Юи взглянула на покрашенные ногти и одобрительно кивнула. — Есть ли ещё что-то, зачем ты сегодня пришёл?

Никому не понравится, если его добрые намерения встретят холодом. Услышав это, Ань Чэнцзи, даже если бы у него и были дела, решил бы, что их нет. Он встал с табурета и поклонился:

— У меня больше нет дел. Позвольте откланяться.

Не дожидаясь ответа, он развернулся и вышел. Даже Юаньвэй почувствовала его обиду.

Вскоре после того, как Ань Чэнцзи покинул комнату, Цзи Юи махнула рукой:

— Иди.

Услышав это, Юаньвэй взглянула на неё и, увидев, что та уже закрыла глаза, поняла, что больше ничего не изменится. Она поклонилась и вышла.

Ань Чэнцзи, хоть и шёл быстро из-за обиды, не смог уйти далеко. Юаньвэй догнала его:

— Ваше Высочество, подождите!

Услышав её голос, он обернулся и, увидев подбегающую Юаньвэй, с недоумением спросил:

— Тётушка Юаньвэй?

— Пожалуйста, не обижайтесь на госпожу, — сказала Юаньвэй, поклонившись. — Ей самой в последнее время нелегко.

— Что ты имеешь в виду? — Ань Чэнцзи думал, что Юаньвэй передаст поручение от матери, но оказалось, что это не так.

— Император увлёкся новой наложницей и теперь редко посещает госпожу, — продолжила Юаньвэй, видя, что её слова не трогают Ань Чэнцзи. — Сначала госпожа думала, что это пройдёт, но та наложница забеременела. Узнав об этом, госпожа погрузилась в уныние, потому и вела себя так с Вашим Высочеством.

— Это всего лишь беременная наложница, — нахмурился Ань Чэнцзи. Как мужчина, он понимал отца: в императорском дворце всегда были наложницы, и беременность одной из них — это нормально. Что тут такого?

— Вы правы, это всего лишь беременная наложница, но император её очень любит, — продолжила Юаньвэй, незаметно подливая масла в огонь. — Лекарь говорит, что она вынашивает сына, и император очень рад этому, а он ещё в расцвете сил...

Юаньвэй не закончила, но лицо Ань Чэнцзи уже изменилось. Он не забыл, как сам пришёл к власти, опираясь на то, что его мать была фавориткой императора. Теперь же в её словах он увидел повторение ситуации двадцатилетней давности! Если та наложница родит сына, а отец всё ещё медлит с назначением наследника, возможно, он хочет... Мысль об этом заставила его лицо потемнеть.

— Потому госпожа вела себя так не из-за недовольства Вашим Высочеством, а потому, что... — Юаньвэй не стала договаривать, зная, что Ань Чэнцзи понял её. — Я вышла тайком, и если не вернусь, госпожа заподозрит неладное.

— Спасибо, тётушка Юаньвэй, — сказал Ань Чэнцзи, собрав мысли. Ему нужно было проверить эту информацию, но он остался доволен тем, что Юаньвэй «предупредила» его.

— Это моя обязанность, — ответила Юаньвэй, развернулась и направилась обратно в Дворец Фэнъи.

Ань Цзинсин, глядя на её удаляющуюся фигуру, не стал задерживаться во дворце. Ему нужно было как можно скорее разобраться в том, что рассказала Юаньвэй.

В столице происходили события, о которых Лу Яньси не знал. Сейчас он находился в Оплоте Чёрного Ветра и противостоял Шу Чэню.

— Маленький господин Ци, это, пожалуй, невозможно, — сказал Шу Чэнь, по-прежнему улыбаясь, но его слова звучали непреклонно.

— Почему невозможно? — Лу Яньси встал напротив Шу Чэня. Он давно испытывал к нему неприязнь, но, чтобы не создавать проблем в Оплоте, сдерживался. Однако теперь, когда Шу Чэнь сам напросился, он не станет церемониться. Улыбка скользнула по его губам.

— Это против правил, — ответил Шу Чэнь, улыбаясь, но тон его был недружелюбным.

— Правила? В Оплоде Чёрного Ветра есть правила? Кто их установил? — Лу Яньси повёл глазами и, не дожидаясь ответа, продолжил, — Не ты ли? Лэн Сяо не говорил мне, что в Оплоде есть какие-то правила.

Шу Чэнь оказался в тупике. В Оплоде действительно не было письменных правил, но существовали неписанные традиции.

Сейчас Лу Яньси хотел спуститься с горы, и Шу Чэнь всячески пытался его остановить. В его глазах Лу Яньси был подозрительной личностью с множеством загадок, и его желание уйти только усиливало подозрения.

Спор между Лу Яньси и Шу Чэнем привлёк внимание других. Чжан Течжу и Ли Гоудань подошли, увидев противостояние, и в их глазах мелькнуло удивление. Какие разногласия могли быть у второго предводителя и Лу Яньси?

— Второй предводитель, господин Ци, что случилось? — Хотя Лу Яньси уже женился на Лэн Сяо, для жителей Оплода он оставался просто господином Ци, а Лэн Сяо — предводителем. Видя, что обычно спокойный Лу Яньси вступил в конфликт с Шу Чэнем, все были удивлены.

— Ничего, — Шу Чэнь взглянул на Чжан Течжу и покачал головой, пытаясь замять дело, но Лу Яньси не дал ему этого сделать.

— Я пробыл на горе два месяца и сегодня решил спуститься прогуляться. Второй предводитель говорит, что это против правил. Скажи, старший брат Чжан, какое правило Оплода запрещает спускаться с горы? — Лу Яньси поднял подбородок, в голосе звучало недовольство.

Шу Чэнь не ожидал, что Лу Яньси вынесет этот вопрос на всеобщее обсуждение. Ань Цзинсин и Ань Юэ, стоявшие в толпе, лишь усмехнулись. Они помнили, как в столице Лу Яньси мог открыто противостоять Цзи Юи, так что теперь он вряд ли стал бы щадить Шу Чэня.

<http://bllate.org/book/16474/1497136>